

Обзорная статья

УДК 342.4

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(3).573-583

EDN YZYIMW

Конституционно-правовая ответственность в системе конституционно-правового принуждения (конспект лекции по конституционному праву России)

Ирина Сергеевна Суркова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Surkovais@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2628-8220>

АННОТАЦИЯ

В конспекте раскрыты два вопроса темы, являющиеся основой для рассмотрения оснований конституционно-правовой ответственности и ее мер. Первый вопрос посвящен общей характеристике конституционно-правового принуждения. Выделены признаки, на основе которых конституционно-правовое принуждение определено как отраслевой вид государственно-правового принуждения, состоящий в применении в особом, закреплённом законом порядке установленных нормами конституционного права принудительных мер, как правило, организационного характера, к субъектам конституционно-правовых отношений, обладающим публично-властными полномочиями, либо имеющим (пытающимся приобрести) специальный конституционно-правовой статус, при нарушении или угрозе нарушения принципов конституционного строя Российской Федерации в целях защиты и восстановления конституционного правопорядка и законности. С учетом целевой ориентации, способов и условий применения мер конституционно-правового принуждения выделены четыре его формы: предупреждение, пресечение, восстановление и ответственность, дана краткая характеристика каждой из форм. Второй вопрос посвящен рассмотрению конституционно-правовой ответственности как формы конституционно-правового принуждения. Рассматриваются существующие в науке взгляды на соотношение конституционной и конституционно-правовой ответственности, на выделение позитивной конституционно-правовой ответственности. Проанализированы основные дефиниции конституционно-правовой ответственности, предложенные в литературе. Раскрыты общие признаки конституционно-правовой ответственности, присущие любому виду юридической ответственности: является негативной государственно-правовой оценкой конституционного правонарушения; выражается в наступлении для правонарушителя определенных юридических последствий негативного характера; связана с обязанностью правонарушителя претерпевать лишения (ограничения), установленные в санкции конституционно-правовой нормы; и особые, характеризующие ее как отраслевую разновидность юридической ответственности: особый субъект конституционно-правовой ответственности; основание ее применения – конституционный деликт; отсутствие единой процессуальной формы ее применения. Рассмотрены функции конституционно-правовой ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

принуждение, формы конституционно-правового принуждения, юридическая ответственность, позитивная ответственность, функции конституционно-правовой ответственности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Суркова И.С. Конституционно-правовая ответственность в системе конституционно-правового принуждения / И.С. Суркова. – DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(3).573-583. – EDN YZYIMW // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 3. – С. 573–583.

Review article

Constitutional and legal responsibility in the system of constitutional and legal coercion (lecture notes on constitutional law)

Irina S. Surkova

Baikal State University, Irkutsk, Russia

Surkovais@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2628-8220>

ABSTRACT

The summary reveals two issues of the topic, which are the basis for considering the grounds of constitutional and legal responsibility and its measures. The first issue is devoted to the general characteristics of constitutional and legal coercion. The authors identify the principles on the basis of which define constitutional and legal

© Суркова И.С., 2025

coercion as a branch type of state and legal coercion. It consists in the application of coercive measures, usually of an organizational nature, to subjects of constitutional and legal relations possessing public authority in a special manner prescribed by law or having (trying to acquire) a special constitutional and legal status. It applies in case of violation or threat of violation of the principles of the constitutional order of the Russian Federation in order to protect and restore constitutional order and legality. Taking into account the target orientation, methods and conditions of application of measures of constitutional and legal coercion, four forms of it are identified: prevention, suppression, restoration and responsibility, and a brief description of each of the forms is given.

The second issue is devoted to the consideration of constitutional and legal responsibility as a form of constitutional and legal coercion. The views existing in science on the relationship between constitutional and constitutional-legal responsibility, on the allocation of positive constitutional-legal responsibility, are considered. The main definitions of constitutional and legal responsibility proposed in the literature are analyzed. The general features of constitutional legal responsibility inherent in any type of legal responsibility are revealed: it is a negative state-legal assessment of a constitutional offense; it is expressed in the occurrence of certain legal consequences of a negative nature for the offender; it is associated with the offender's obligation to undergo deprivation (restrictions) established in the sanctions of the constitutional legal norm; and special feature, describing it as a branch-specific type of legal responsibility: a special subject of constitutional and legal responsibility; a constitutional tort as the basis for its application; the absence of a single procedural form of its application. The functions of constitutional and legal responsibility are considered.

KEYWORDS

coercion, forms of constitutional and legal coercion; legal responsibility, positive responsibility, functions of constitutional and legal responsibility

FOR CITATION

Surkova I.S. Constitutional and legal responsibility in the system of constitutional and legal coercion. *Akademicheskij juridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2025;26(3):573–583. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(3).573-583. EDN: YZYIMW.

Место темы в учебной дисциплине

Конституционно-правовая ответственность является одной из тем курса «Конституционное право Российской Федерации», а также может быть основой дисциплины специализации для обучающихся, выбравших государственно-правовое направление в рамках направления подготовки «Юриспруденция».

Конституционно-правовая ответственность является одной из дискуссионных тем в науке конституционного права. Несмотря на наличие ряда монографий, значительное количество диссертационных исследований и научных статей, посвященных исследованию конституционно-правовой ответственности в целом и отдельных ее мер, до настоящего времени в науке не сформировалась целостная теория конституционно-правовой ответственности, что существенно затрудняет изучение рассматриваемой темы.

При этом большинство авторов рассматривают конституционно-правовую ответственность в отрыве от конституционно-правового принуждения. Такой подход, как представляется, затрудняет понимание природы конституционно-правовой ответственности, а также формирование целостной ее теории. Рассмотрение конституционно-правовой ответственности в контексте конституционно-правового принуждения позволяет четко выделить ее основные признаки и отграничить ее от иных форм конституционно-правового принуждения.

Теория конституционно-правовой ответственности раскрывается через ряд вопросов, включающих, в том числе основания конституционно-правовой ответственности, ее меры и процедуры применения. Вместе с тем в настоящем конспекте уделяется внимание только двум вопросам: 1) конституционно-правовое принуждение: понятие и формы; 2) конституционно-правовая ответственность как форма конституционно-правового принуждения. Их рассмотрение имеет основополагающее значение для формирования целостного представления о конституционно-правовой ответственности как виде юридической ответственности, и закладывает теоретическую основу для рассмотрения оснований и мер конституционно-правовой ответственности.

1. Конституционно-правовое принуждение: понятие и формы

В юридической науке государственно-правовое принуждение дифференцируют по отраслевому критерию, т.е. в зависимости от того, какой отраслью права установлены принудительные меры. Наряду с гражданским, административным и уголовным принуждением выделяют и конституционное (государственное) принуждение. В науке конституционного права конституционно-правовое принуждение изучено недостаточно. Это связано с тем, что традиционно все принудительные меры, закрепленные

в конституционно-правовых нормах, относят к мерам конституционно-правовой ответственности, и имеются лишь единичные работы, посвященные изучению конституционно-правового принуждения, в которых обосновывается взаимосвязь этих понятий и необходимость отграничения мер конституционно-правовой ответственности от иных мер конституционно-правового принуждения.

Вместе с тем теория конституционной ответственности должна основываться на концепции конституционно-правового принуждения, поскольку ответственность является одной из его форм. В свою очередь, конституционно-правовое принуждение является разновидностью государственного принуждения, и ему присущи как родовые признаки последнего, так и особенности, обуславливающие его обособление в отдельный вид.

К родовым признакам государственно-правового принуждения можно отнести следующие.

1. Государственно-правовое принуждение представляет собой воздействие на субъекта с целью заставить его действовать в соответствии с установленными предписаниями. В юридической литературе ряд авторов (Б.Т. Базылев, Ж.И. Овсепян и др.) предлагают акты государственного принуждения делить на физические (внешние) и психические (внутренние). В качестве критерия такой классификации выступает непосредственный объект воздействия, определяющий собой тот или иной способ принуждения. Меры физического (внешнего) принуждения обращены к физической стороне бытия субъекта, тогда как непосредственным объектом психического принуждения является то, что мы называем психикой человека, его разум, эмоции и воля.

Наличие психического принуждения сторонники данной позиции обосновывают императивностью правовых предписаний и возможностью применения государственного принуждения, стоящей за каждой из правовых норм. С момента официального опубликования нормативно-правового акта, считают они, принуждение начинает психологически воздействовать на сознание каждого индивида, формируя мотив дальнейшего поведения. И в этом случае степень понимания необходимости того или иного поведения будет зависеть от уровня правосознания и правовой культуры личности, воспринимающей информацию. У одной категории субъектов императивность правовых норм вызовет положительные правовые установки, которые будут являться результатом убеждения,

у другой – вырабатывается линия правомерного поведения под влиянием таких мотивов, как боязнь наказания, страх перед общественным мнением и т.д.

В юридической науке имеется и иная позиция, согласно которой государственным принуждением признается только насильственное воздействие на поведение субъектов в случае отклонения от заданного поведения. Поддерживающие эту концепцию правоведы (Л.А. Мицкевич, И.А. Ребане и др.) отрицают наличие психического принуждения и считают, что добровольное выполнение обязанным субъектом обращенных к нему требований государственных органов и должностных лиц исключает принуждение. Таким образом, под государственным принуждением они понимают только насильственное воздействие на поведение субъектов в случае отклонения от заданного поведения. Данная позиция представляется более обоснованной, поскольку при добровольном и сознательном выполнении субъектом правоотношений установленных нормативных предписаний не осуществляется воздействие на поведение субъекта вопреки его воле, т.е. отсутствует один из существенных признаков принуждения. При добровольном исполнении субъектом правоотношений нормативных предписаний следует говорить о таком методе государственного управления, как убеждение, а не принуждение.

2. Государственно-правовое принуждение осуществляется специально уполномоченными субъектами. Законодатель, устанавливая процедуры применения мер государственно-правового принуждения, определяет круг субъектов, которые вправе применять принудительные меры. Применение государственного принуждения неправомочным субъектом является незаконным и влечет отмену правового акта о применении принуждения.

3. Фактическим основанием применения государственно-правового принуждения является противоправное деяние, а также возникновение иных, нежелательных явлений, которые причиняют или могут причинить вред интересам личности, общества и государства.

В юридической науке есть и иной подход к определению фактического основания государственно-правового принуждения, сторонники которого считают, что основанием государственно-правового принуждения является только правонарушение (М.С. Студеникина, М.Х. Фарукшин и др.). Но наиболее обоснованной представляется позиция тех авторов, ко-

торые считают, что принуждение применяется не только в связи с совершением правонарушения, но и для предотвращения, ликвидации или устранения иных нежелательных явлений, которые причиняют или могут причинить вред интересам личности, государства, общества (В.Д. Ардашкин, Н.В. Макарейко и др.).

4. Государственно-правовое принуждение всегда основано на праве, т.е. предусмотрено законом. Правом регламентируются условия и порядок его применения (основание, объем, принципы и т.п.), т.е. право составляет юридическую основу принуждения. Наличие правовой основы для применения государственного принуждения обуславливает его законность, а также позволяет отграничить его от государственного произвола.

5. Государственно-правовое принуждение реализуется путем применения мер государственно-правового принуждения, под которыми следует понимать установленные законом способы, приемы, средства и действия, позволяющие заставить лицо исполнять юридические обязанности и соблюдать правовые запреты, либо дополнительные обременения в связи с совершением лицом противоправных деяний.

6. Государственно-правовое принуждение выражается в обременениях, лишениях, ограничениях личного, имущественного, организационного характера, которые С.С. Алексеев называет «правовым уроном», а О.Э. Лейст – «правовыми обременениями». Обременения, лишения, ограничения могут быть различного характера, но их наличие необходимо, так как иначе принуждение потеряло бы всякий смысл.

7. Государственно-правовое принуждение применяется в целях защиты прав, свобод и законных интересов личности, обеспечения безопасности и общественного порядка. Под целью государственного принуждения понимается результат, который государство стремится достигнуть при помощи применения государственно-принудительных мер. Следует выделять общие цели государственного принуждения и цели, свойственные каждой из его форм в отдельности. Общей целью государственного принуждения является охрана и защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности и общественного порядка. Применительно к отдельным формам государственного принуждения непосредственными их целями являются: а) пресечение противоправного поведения; б) предупреждение противоправных деяний и иных нежелательных последствий, связанных с действием непреодолимых стихийных и техни-

ческих сил; в) восстановление прав и свобод человека или возмещение причиненного ущерба; г) наказание правонарушителей.

8. Государственно-правовое принуждение реализуется в установленном законом процессуальном порядке. Порядок применения различных мер государственного принуждения неодинаков, но во всех случаях он строго регламентирован. Несоблюдение установленного порядка при применении государственно-правового принуждения делает его незаконным.

9. Государственно-правовое принуждение осуществляется в рамках охранительных или регулятивных отношений.

Государственно-правовое принуждение главным образом призвано обеспечивать нормальное функционирование правовой системы, т.е. играть правоохранительную роль. Государственно-правовое принуждение чаще всего выражает реакцию государства на неправомерное поведение субъектов правоотношений и существует в рамках правоохранительных отношений. Но меры государственно-правового принуждения могут применяться и для решения государственных задач, сопряженных с экстремальными условиями – эпидемиями, эпизоотиями, стихийными бедствиями и т.п. В этих случаях меры государственно-правового принуждения принципиально отличаются от санкций, выступающих в качестве последствий для лица в связи с его противоправным поведением, и потому образуют особую группу мер государственного принуждения, входящих в содержание регулятивных государственно-властных отношений.

В юридической литературе предлагается выделять ряд специфических признаков конституционно-правового принуждения, но, как представляется, основополагающее значение для его характеристики имеют признаки, характеризующие его цель, основания, субъектов и меры.

1. Целью конституционно-правового принуждения является обеспечение принципа верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в системе нормативных правовых актов государства.

2. Конституционно-правовое принуждение применяется при нарушении или угрозе нарушения принципов конституционного строя Российской Федерации: посягательства на конституционные принципы организации формы правления, формы государственного устройства, принципы народовластия, «разделения властей», «социального государства», попытки насильственного захвата государственной власти и др.

3. Субъектами конституционно-правового принуждения (лицами, которые несут бремя воздействия мер принуждения) в большинстве случаев выступают органы публичной власти, государственные органы и должностные лица, депутаты, общественные объединения, т.е. носители публичных, властных полномочий. Граждане, а точнее физические лица, являются субъектами конституционно-правового принуждения в основном в тех случаях, когда пытаются приобрести или уже обладают специальным конституционно-правовым статусом (например, при отказе в регистрации в качестве кандидата на выборную должность, при лишении статуса беженца или вынужденного переселенца и т.д.).

4. Меры конституционно-правового принуждения, как правило, лишены имущественного содержания. Реализация мер конституционно-правового принуждения связана с воздействием на организационную структуру публичных органов, с ликвидацией неправомочного правового статуса, предотвращением незаконного поведения должностного лица и органа публичной власти, общественного объединения.

С учетом рассмотренных признаков можно предложить следующую дефиницию конституционно-правового принуждения.

Конституционно-правовое принуждение — это отраслевой вид государственно-правового принуждения, состоящий в применении в особом, закреплённом законом, порядке установленных нормами конституционного права принудительных мер, как правило, организационного характера, к субъектам конституционно-правовых отношений, обладающим публично-властными полномочиями, либо имеющим (пытающимся приобрести) специальный конституционно-правовой статус, при нарушении или угрозе нарушения принципов конституционного строя Российской Федерации в целях защиты и восстановления конституционного правопорядка и законности.

Конституционно-правовое принуждение неоднородно и может быть классифицировано по определенным формам.

Под формой конституционно-правового принуждения следует понимать обособленную группу принудительных мер, имеющих определенную частную цель, фактическое и юридическое основания применения, что обуславливает способ принудительного воздействия, а также характерные для этой группы правовые последствия либо их отсутствие.

На основе анализа существующих в науке позиций относительно системы форм государ-

ственно-правового принуждения в целом можно предложить следующий собирательный перечень критериев разграничения форм конституционно-правового принуждения: целевая ориентация различных мер принуждения; основание применения принудительных мер; правовые последствия, которые наступают для субъекта в результате применения к нему мер принуждения. Но основополагающее значение при классификации конституционно-правового принуждения имеет критерий целевой ориентации. Учитывая данные критерии, следует выделить четыре формы государственно-правового принуждения: (1) предупреждение, (2) пресечение, (3) восстановление и (4) юридическую ответственность.

Конституционно-правовое предупреждение — наиболее ранняя стадия конституционно-правового принуждения, направленная на поддержание нормального общественного порядка. Эта форма применяется в целях предупреждения конституционных правонарушений и недопущения наступления вредных, нежелательных для общества последствий. Предупредительные меры могут быть охарактеризованы, во-первых, как подкрепленные угрозой силового воздействия, выраженные в письменной форме официальные рекомендации (уведомления) компетентных органов публичной власти о необходимости воздержания от противоправных действий либо о прекращении в установленный срок действий, противоречащих Конституции Российской Федерации, законам и иным нормативным правовым актам, а во-вторых, как конституционно-правовое принуждение, реализуемое при отсутствии правонарушения, связанное с такими правоограничениями, как требование к физическим и юридическим лицам соблюдать в течение определенного времени дополнительные условия реализации прав и свобод, ограничения и запреты, сопровождающиеся установлением на период действия мер предупредительного воздействия государственного контроля за сферой реализации полномочий, компетенции органов и должностных лиц, прав и свобод физических и юридических лиц.

Основанием применения предупредительных мер может являться как совершение противоправного деяния субъектом конституционно-правовых отношений, так и возникновение иных нежелательных явлений, которые могут причинить вред интересам личности, государства, общества. Если основанием применения предупредительных мер является нарушение закона субъектом, к которому такие меры при-

меняются, то в этом случае предупреждение как форма конституционно-правового принуждения имеет оттенок пресечения, так как направлено на прекращение противоправного деяния. Однако в отличие от мер конституционно-правового пресечения предупредительные меры не прекращают возникшее или длящееся противоправное деяние, а лишь побуждают соответствующих субъектов конституционных правоотношений к добровольному восстановлению законности.

И, наконец, по истечении времени предупредительного государственного воздействия в случае недостижения целей, во имя которых были применены меры предупреждения, последние могут быть заменены мерами конституционно-правовой ответственности.

К предупредительным мерам можно отнести предупреждение Президента Российской Федерации, выносимое в адрес законодательного органа или высшего должностного лица субъекта Российской Федерации; меры прокурорского реагирования, являющиеся формой реализации надзорной функции (протест, представление, предостережение); предписание об отмене нормативных актов субъектов Российской Федерации или о внесении в них изменений и предписание об устранении выявленных нарушений, выносимые федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контроль за переданными органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочиями Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и т.п.

Пресечение как форма конституционно-правового принуждения применяется с целью прекращения противоправных деяний, а также обеспечения возможности для привлечения нарушителя к конституционно-правовой ответственности.

Основанием применения мер конституционно-правового пресечения является совершение субъектом конституционно-правовых отношений противоправного деяния, но поскольку применение мер конституционно-правового пресечения не преследует карательной цели, то для приведения их в действие не требуется установление вины субъекта, к которому данные меры применяются, в совершении противоправного деяния. Кроме того, в процессе осуществления данных мер отсутствует оценка правонарушения с точки зрения наказания.

К мерам конституционно-правового принуждения можно отнести, например, приостановление действия акта высшего должностного лица и высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации Президентом Российской Федерации; временное отстранение от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

новление действия акта высшего должностного лица и высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации Президентом Российской Федерации; временное отстранение от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Конституционно-правовое принуждение в форме *восстановления* применяется с целью восстановления нормального состояния конституционно-правовых отношений путем побуждения субъектов правоотношений к исполнению возложенных на них обязанностей.

В отличие от мер конституционно-правовой ответственности, которые направлены на правонарушителя, меры конституционно-правового восстановления направлены не столько на правонарушителя, сколько на восстановление нарушенных прав граждан или должного осуществления органами публичной власти своих полномочий, и их основной функцией является защита соответствующих субъектных прав. Их главное назначение — восстановление нарушенного субъективного права.

Для применения восстановительных мер не требуется установление состава правонарушения, достаточно лишь одного факта нарушения права. Они могут применяться независимо от вины нарушителя. Кроме того, к органам публичной власти меры конституционно-правового восстановления могут применяться при неэффективности реализации ими властных полномочий или при невозможности их осуществления. Например, в настоящее время в федеральном законодательстве закреплена возможность применения к органам государственной власти субъектов Российской Федерации таких восстановительных мер, как введение временной финансовой администрации при возникновении бюджетной задолженности в определенном законом размере и передача полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации создаваемым в период чрезвычайного положения специальным органам управления территорией, на которой такое положение введено.

Центральное место в системе конституционно-правового принуждения занимает *конституционно-правовая ответственность*. Можно выделить следующие признаки, отличающие ее от иных форм конституционно-правового принуждения.

Во-первых, основанием применения конституционно-правовой ответственности всегда является конституционное правонарушение (конституционный деликт). В отличие от иных

форм конституционно-правового принуждения, которые могут применяться при наличии противоправного деяния, но без учета вины субъекта его совершившего, конституционно-правовая ответственность применяется только при наличии вины субъекта, совершившего противоправное деяние.

Во-вторых, основной целью конституционно-правовой ответственности всегда является наказание, кара правонарушителя. Конституционно-правовая ответственность выражается в определенных отрицательных лишениях, которые виновный обязан претерпеть, т.е. понести определенное наказание. Иные же формы конституционно-правового принуждения не имеют карательной цели и применяются с целью либо предупреждения правонарушения, либо восстановления конституционной законности, либо пресечения правонарушения. Мерами конституционно-правовой ответственности является отрешение Президента Российской Федерации от должности, роспуск законодательного органа субъекта Российской Федерации, удаление главы муниципального образования в отставку и др.

2. Конституционно-правовая ответственность как форма конституционно-правового принуждения

В науке советского государственного права до 1970-х годов XX века какого-либо внимания юридической ответственности не уделялось. В 1970–1980 годы XX века появляются работы, посвященные исследованию государственно-правовой ответственности (в то время конституционное право именовалось государственным, и ответственность именовалась, как правило, государственно-правовой), в которых предпринимается попытка обосновать наличие в государственном праве самостоятельного вида юридической ответственности, имеющего свои особенности по сравнению с административной, уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственностью. Однако конституционно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности юридической наукой стала признаваться лишь в 1990-е годы. Бум проблематики конституционно-правовой ответственности пришелся на 1990-е годы XX века и начало XXI века. Именно в этот период публикуется множество научных статей, защищаются кандидатские и докторские диссертации по теме конституционно-правовой ответственности, а также выходит ряд монографий. Вместе с тем до настоящего

времени не только не сформирована общепризнанная теория конституционно-правовой ответственности, но и отсутствует терминологическое единство в обозначении рассматриваемого вида ответственности.

В 1970–1980-е годы прошлого века преобладающим было применение термина «государственно-правовая ответственность», что было обусловлено наименованием самой отрасли – государственное право. После изменения наименования отрасли «государственное право» на «конституционное право» в научной литературе вместо государственно-правовой ответственности стали использоваться два термина – «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность». Большинство авторов не проводят различий между содержанием указанных терминов и используют их как синонимы.

Однако имеются и иные позиции. Ряд авторов (А.А. Безуглов, С.А. Солдатов, И.А. Кравец и др.) считает, что понятие конституционно-правовой ответственности шире понятия конституционной ответственности и полагает, что конституционная ответственность – это ответственность, которая предусмотрена нормами Основного закона государства (конституцией) и может наступить при нарушении конституционных обязанностей, а конституционно-правовая ответственность предусмотрена нормами конституционного права и может быть применена за нарушение обязанностей, закрепленных этими нормами. Наиболее обоснованной представляется позиция авторов, выступающих против противопоставления норм Основного закона и норм отрасли конституционного права (О.Е. Кутафин, А.А. Кондрашев и др.), поскольку конституционные нормы являются частью отрасли конституционного права.

Н.А. Боброва и Т.Д. Зражевская также различают конституционную и конституционно-правовую ответственность, но при этом вкладывают в эти понятия несколько иной смысл. Они считают, что следует разделять государственно-правовую (конституционно-правовую) ответственность как один из видов юридической ответственности и конституционную как особый вид ответственности, объединяющий в себе политическую, моральную и юридическую ответственность.

С этой позицией трудно согласиться. Несмотря на то, что юридические нормы являются разновидностью социальных норм, они имеют существенные различия по сравнению с полити-

ческими и моральными нормами. Это же относится и к конституционным нормам как разновидности юридических норм. Конституционная ответственность, несомненно, тесно связана с политической, однако их нельзя объединять в единое целое. Между этими видами ответственности имеются существенные различия. Не совпадают также моральная и юридическая ответственность. Юридическая ответственность имеет четкое, законодательно установленное основание наступления, санкции и другие признаки, нехарактерные для моральной ответственности. Нормы морали зачастую не отражены в правовых нормах и потому не защищены силой государства.

Более убедительной представляется позиция авторов, не разделяющих понятия «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность» и подразумевающих под ними единое содержание.

В законодательстве Российской Федерации термины «конституционно-правовая ответственность» и «конституционная ответственность» не используются, хотя меры конституционно-правовой ответственности и порядок их применения закрепляются в ряде федеральных законов. Вместе с тем оба указанных термина используются в решениях Конституционного Суда Российской Федерации¹, при этом какие-либо указания на разграничение рассматриваемых понятий отсутствуют.

Однако анализируя правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что Конституционный Суд Российской Федерации использует термин «конституционная ответственность» применительно к политической ответственности органов публичной власти, которая не регулируется нормами права и вытекает из философско-правовых представлений о роли и значении государствен-

ной власти в обществе, об общественном строе и т.п. Термин «конституционно-правовая ответственность» применяется при рассмотрении ответственности, которая наступает за нарушения конституционно-правовых норм, т.е. применительно к юридической ответственности.

В конституционно-правовых исследованиях конституционно-правовая ответственность, как и в общетеоретических — юридическая ответственность в целом, достаточно часто рассматривается в двух аспектах (видах): негативная (ретроспективная) и позитивная (проспективная).

Под негативной (ретроспективной) ответственностью понимается ответственность за уже совершенные противоправные деяния.

Позитивная (проспективная) ответственность рассматривается авторами как «ответственное отношение субъектов к своим обязанностям, добросовестное и эффективное их исполнение», как «обязанность выполнять определенную деятельность, очерченную правом». Сторонники позитивной ответственности (И.А. Умнова, В.О. Лучин и др.) видят ее сущность «в самостоятельной и инициативной деятельности в рамках правовых норм»; они считают, что такая ответственность возникает тогда, когда субъект правоотношений приступает к исполнению своих обязанностей, предписанных правовыми нормами, а не только тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им. По мнению некоторых ученых (Ю.П. Еременко, Е.И. Колюшин и др.), позитивная (проспективная) ответственность выражается в подотчетности, подконтрольности и предполагает ответственность государственных органов в системе разделения властей друг перед другом.

В науке конституционного права позитивная ответственность пришла из философии и социологии, в которых традиционно ответственность рассматривается в качестве единства внутренних побуждений личности и велений долга, имеет нравственное содержание и связана с чувством долга. Таким образом, авторы, выделяющие позитивную ответственность, применяют к правовым явлениям терминологию не юридической науки, а философии и социологии. В связи с этим рассуждения сторонников позитивной ответственности в большей своей части основаны на смешении и отождествлении обязанности и ответственности. В правовой позитивной ответственности нет юридического содержания, это, скорее, ответственность этического плана.

Таким образом, если рассматривать конституционно-правовую ответственность как вид

¹ См., например: По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2012 г. № 34-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 78; По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февр. 2013 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

юридической ответственности, то говорить о наличии позитивного аспекта в ней необоснованно, поскольку не представляется возможным определить юридические свойства позитивной ответственности и тем самым отграничить ее от таких категорий, как «исполнение обязанности», «правомерное поведение» и т.п.

Дискуссионным в науке конституционного права является вопрос и о понятии конституционно-правовой ответственности. Это связано с тем, что понятие конституционно-правовой ответственности должно опираться на общетеоретическое понятие юридической ответственности, а оно также вызывает большие споры среди ученых. Сторонники первого подхода (В.А. Виноградов, Ю.П. Еременко и др.) под конституционно-правовой ответственностью понимают обязанность претерпевания различных правоограничений, выступающих последствием правонарушения. Приверженцы второго подхода (Т.Д. Зражевская, О.Е. Лучин и др.) представляют ее в виде принудительной реализации санкции правовой нормы как последствие совершенного конституционного правонарушения. Авторы, разделяющие третий подход (А.Л. Сергеев, А.Г. Мартиросян и др.), определяют конституционно-правовую ответственность как конституционное правоотношение, возникающее в результате конституционного правонарушения (конституционного деликта), проистекающее в рамках негативной стороны правового регулирования и развивающееся в направлении принудительного, презюмируемого неизбежного правоограничения, нарушившего предписание правовой нормы субъекта. Ряд авторов (М.А. Краснов, А.А. Кондрашев и др.) предлагает рассматривать конституционно-правовую ответственность как правовую связь (состояние), которая возникает вследствие несоблюдения конституционно-правовой нормы между участниками нарушенного правоотношения, воплощается в установлении нормативного, обращенного к правонарушителю требования подвергнуться государственному или общественному осуждению (порицанию) и реализуется, как правило, в применении государственно-принудительных средств в виде разнообразных ограничений к правонарушителю либо в восстановлении нарушенных прав или правопорядка нарушителем под прямой угрозой использования государственного принуждения. Думается, что вышеназванные концепции понятия конституционно-правовой ответственности не взаимоисключают друг друга, а, напротив, вполне

согласуются. Взаимодополняемость указанных определений объясняется тем, что в первых двух случаях конституционно-правовая ответственность характеризуется прежде всего в части ее существенных признаков, в остальных — в контексте ее институционально-функциональных и нормативно-правовых характеристик.

Конституционно-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности присущи все признаки последней. К таким признакам относятся следующие:

- 1) конституционно-правовая ответственность является формой конституционно-правового принуждения, которое является видом государственно-правового принуждения;
- 2) конституционно-правовая ответственность выражается в негативной государственно-правовой оценке конституционного правонарушения;
- 3) конституционно-правовая ответственность выражается в наступлении для правонарушителя определенных юридических последствий негативного характера;
- 4) конституционно-правовая ответственность связана с обязанностью правонарушителя претерпевать лишения (ограничения), установленные в санкции конституционно-правовой нормы.

Вместе с тем конституционно-правовая ответственность обладает определенными особенностями, которые позволяют отграничить ее от иных видов юридической ответственности (уголовной, гражданско-правовой, административной и т.д.). К таким особенностям следует отнести:

- 1) специфичность источников конституционно-правовой ответственности. Конституционно-правовая ответственность закрепляется в федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актах, являющихся источниками конституционного права. При этом регулирование конституционно-правовой ответственности региональными и муниципальными нормативными правовыми актами осуществляется только в случаях и в объеме, предусмотренных федеральными законами. Кроме того, следует отметить, что в отличие от гражданской, административной и уголовной ответственности в настоящее время отсутствует кодифицированный акт, устанавливающий основания, меры конституционно-правовой ответственности и порядок их применения. В юридической литературе иногда высказывается мнение о необходимости принятия такого акта. Вместе с тем принятие какого-либо общего закона, посвященного конституционно-правовой ответственности, в настоящее время представляется преждевремен-

ным, поскольку основой для законодательной регламентации конституционно-правовой ответственности должна являться ее четкая научная концепция, которая в юридической науке к настоящему времени не сформировалась;

2) меры конституционно-правовой ответственности, как правило, лишены имущественного содержания. Меры конституционно-правовой ответственности направлены на воздействие на организационную структуру органов публичной власти, на ликвидацию неправомерного правового статуса, на прекращение деятельности незаконного общественного объединения;

3) особый субъект конституционно-правовой ответственности. Основным субъектом, который может нести конституционно-правовую ответственность, являются органы публичной власти, т.е. субъекты конституционно-правовых отношений, которые наделены публично-властными полномочиями. В законодательстве закрепляется возможность применения мер конституционно-правовой ответственности и к физическим лицам, при этом следует отметить, что к физическим лицам конституционно-правовая ответственность применяется, как правило, тогда, когда такие субъекты обладают каким-либо специальным конституционно-правовым статусом (кандидата в депутаты, беженца, вынужденного переселенца). В соответствии с законодательством конституционно-правовую ответственность также несут и общественные объединения;

4) основанием ее применения является конституционное правонарушение (конституционный деликт), под которым следует понимать виновное противоправное деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, за которое конституционным законодательством предусмотрено применение мер конституционно-правовой ответственности;

5) конституционно-правовая ответственность характеризуется особой процессуальной формой ее реализации. Конституционно-правовая ответственность не имеет единой процессуальной формы реализации. Для применения одних мер конституционно-правовой ответственности законодатель предусматривает судебный порядок, для других – внесудебный порядок, для третьих – сочетание внесудебного порядка со специальной судебной процедурой.

Цель конституционно-правовой ответственности опосредуется в ее функциях, под которыми понимаются направления ее воздействия. В функциях проявляются предназначения кон-

ституционно-правовой ответственности и ее роль в механизме обеспечения действия и соблюдения конституционно-правовых норм.

Основной функцией конституционно-правовой ответственности является карательная (наказательная) функция. Данная функция выражается в применении к субъекту, совершившему конституционное правонарушение, наказания в виде неблагоприятных последствий или лишений, установленных в санкции конституционно-правовой нормы. Реализация карательной (наказательной) функции отличает конституционно-правовую ответственность от иных форм конституционно-правового принуждения.

Наряду с карательной (наказательной) функцией также выделяется и превентивная функция, которая направлена на формирование у субъектов правоотношений мотивации для соблюдения и исполнения закона. Данная функция проявляется в предупреждении совершения правонарушения под угрозой привлечения к ответственности. Различают частную превенцию – предупреждение возможности совершения конституционного правонарушения в будущем субъектом, к которому уже применены меры конституционно-правовой ответственности, а также общую превенцию – предотвращение совершения конституционных правонарушений иными субъектами.

Некоторые авторы (В.А. Виноградов, А.А. Титова и др.) выделяют правосстановительную функцию конституционно-правовой ответственности, под которой понимается восстановление положения, существовавшего до совершения конституционного правонарушения. С такой позицией трудно согласиться, поскольку восстановление нарушенного права при применении мер конституционно-правовой ответственности не происходит; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, производится посредством применения принудительных мер, относящихся к такой форме конституционно-правового принуждения, как восстановление.

С учетом вышеизложенного конституционно-правовую ответственность можно определить как форму конституционно-правового принуждения, состоящую в применении в особом процессуальном порядке уполномоченным на то органом к субъекту конституционно-правовых отношений, совершившему конституционный деликт, лишений или обременений, закрепленных в санкциях конституционно-правовых норм.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика / А.А. Кондрашев. — Москва : Юрист, 2006. — 345 с. — EDN QWYAKR.
2. Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование) / Ж.И. Овсепян. — Ростов на Дону : Эверест, 2005. — 275 с.
3. Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика / П.П. Серков. — Москва : Норма, 2020. — 448 с. — EDN KFZRCS.

REFERENCES

1. Kondrashev A.A. *Constitutional and legal responsibility in the Russian Federation: theory and practice*. Moscow, Yurist' Publ., 2006. 345. EDN: QWYAKR.
2. Ovsepyan Zh.I. *Legal Liability and State Coercion (General Theoretical and Constitutional Law Research)*. Rostov na Donu, Ehverest Publ., 2005. 275 p.
3. Serkov P.P. *Constitutional responsibility in the Russian Federation: modern theory and practice*. Moscow, Norma Publ., 2020. 448 p. EDN: KFZRCS.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Сергеевна Суркова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 7564-1615.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina S. Surkova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-code: 7564-1615.

Поступила в редакцию / Received 25.07.2025

Доработана после рецензирования / Revised 20.08.2025

Принята к публикации / Accepted 12.09.2025